

Прудников Юрий Андреевич

ОГОНЬ НА СЕБЯ

Я родился 3 апреля 1925 года в г. Ташкенте. Русский. Православный. Во время Великой Отечественной войны в 1944 году был принят в кандидаты, затем в члены партии. В настоящее время беспартийный. Заместитель председателя и секретарь Совета ветеранов 83-й гвардейской Краснознаменной ордена Суворова Городокской стрелковой дивизии (в дальнейшем — 83-я гвардейская стрелковая дивизия). Дивизия входила в состав 11-й (16) гвардейской армии. Член совета ветеранов этой армии.

До войны окончил 8 классов 327-й средней школы г. Москвы. В январе-июле 1943 года обучался в 1-м Московском пулеметном училище (к этому периоду имел гражданскую специальность радиооператора 1 класса).

О начале войны узнал 22 июня 1941 года, находясь дома в Москве. В семье согласились с моим намерением идти работать на завод, выпускающий оборонную продукцию. Июль — август 1941 года я вместе с несколькими друзьями-товарищами по дому работал на заводе автотракторного оборудования (АТЭ-1) в Москве; точил шестерни для моторов боевых самолетов.

В боевых действиях я начал участвовать стрелком, пулеметчиком в первые дни августа 1943 года в составе 1-й стрелковой роты 1-го стрелкового батальона 248-го гвардейского стрелкового полка 83-й

гвардейской стрелковой дивизии, обескровленной в жестоких боях против немцев на северном фланге Курской дуги. Я воевал в составе пяти курсантских батальонов (около 3 тысяч человек) 1-го Московского пулеметного училища. Курсанты были почти офицерами, обладали хорошей боевой и физической выучкой, владели всеми видами стрелкового оружия, артиллерийского и минометного вооружения полка. И хотя мы были зачислены в подразделения дивизии рядовыми, моя офицерская выучка в ряде боевых действий сослужила добрую службу. Надо признать, фронтовая практика боев требовала от меня и боевых товарищей умения эффективно использовать, главным образом, стрелковое оружие, быстро окапываться, умело маскироваться, ориентироваться на местности, оказывать при необходимости первую медицинскую помощь.

Я сейчас не могу припомнить тех из нас, курсантов, кто получил офицерское звание на фронте. Хотя нередко каждый принимал по делу командование ротой, взводом в ходе боев, заменяя вышедших из строя офицеров.

В составе одного из курсантских батальонов я был направлен на фронт (без оружия) из Рязани 1 августа 1943 года. Выгрузились под Козельском Калужской области. Оттуда походным порядком поспешили к линии фронта. Один день — на переход в расположение тылов дивизии, другой — на получение оружия (винтовок, ручных и станковых пулеметов, очень мало — автоматов), индивидуальных санпакетов. Далее распределение по подразделениям дивизии. Состоялась встреча с командиром дивизии — генерал-майором Воробьевым Я.С. Он сказал нам, что гвардейцы дивизии, если идут в атаку — то во весь рост, если обороняются — то не знают, что такое отступление. В последующем я действовал как того требовал генерал.

Мой боевой путь, начиная с 6 августа 1943 года, проходил через поселки Новая Жизнь, Слободка и другие населенные пункты северо-западнее Гнездилово Орловской области. 10 августа 1943 года участвовал в овладении райцентром и ж.д. станцией Хотынец, 15 августа 1943 года — в освобождении города Карачаев (Брянская область) — последнего, крупного узла сопротивления немцев на пути к Брянску. В период Курской битвы дивизией командовал генерал-майор Воробьев Я.С., ее 248 полком (где я служил) — полковник Трухачев (погиб под Карачевом во время артиллерийского налета, похоронен в городе Сухиничи Калужской области).

По завершении Орловской операции в конце августа 1943 года 11-я гвардейская армия и в ее составе 83-я гвардейская стрелковая дивизи-

зия была выведена на отдых и пополнение, 6 октября 1943 года со станций Зикеево и Судимир передислоцирована через Москву в район Великих Лук (станция Кунья, восточнее 35 км).

В ноябре 1943 года близ озера Езерище я участвовал в боях по деблокированию попавших в «мешок» в районе г. Невеля Псковской области 3-й и 4-й ударных советских армий, а также в боях по освобождению северо-восточной части Белоруссии. Подготовка к наступлению была сопряжена с огромными трудностями (бесперывные дожди, распутица, отсутствие твердых дорог). Помнится, тогда мне, как и другим воинам, ежедневно надо было на себе переносить с дивизионного обменного пункта за 12 км один 122-мм снаряд или ящик (6 шт.) 82-мм мин. Начиная с 13 и по 24 декабря 1943 г. я участвовал в так называемой Городокской наступательной операции южнее г. Невеля Псковской области в направлении на Витебск. В боях за освобождение населенных пунктов Кайки, Сучки, Старики, Третьяки, Лаптевка я обеспечивал радиосвязью командиров 2-го и 3-го стрелковых батальонов 248 гвардейского стрелкового полка.

24-25 декабря 1943 г. участвовал в освобождении г. Городок (севернее Витебска 40 км). Дивизии за успешно проведенную операцию было присвоено почетное наименование Городокской, и она была награждена орденом Красного Знамени.

Обескровленная в боях за 13 декабря 1943 г. — 14 января 1944 г. (908 человек убитыми и около 3 тысяч ранеными), 83-я гвардейская стрелковая дивизия в апреле 1944 г. была выведена в резерв Ставки Верховного Главнокомандования в район г. Невеля близ озер Лешни, Сатино (Псковская область).

После пополнения людьми и техникой в конце мая 1944 г. дивизия в составе 11-й гвардейской армии пришла ночными маршами 260 км в район Лиозно (юго-восточнее Витебска) и вошла в состав 3-го Белорусского фронта.

В дальнейшем мне довелось участвовать в операции «Багратион», начиная с 23 июня 1944 г. в районе г. Орша и в течение всей операции участвовать в освобождении населенных пунктов Рогозино, Высокое, Селище, Барсуки, Юрцево и десятков других. Общим направлением наступления были райцентр Бобр, г. Толочин, г. Борисов.

1 июля 1944 г. участвовал в форсировании р. Березины и взятии г. Борисова (70 км восточнее г. Минска). В дальнейших боях в июле 1944 г. обеспечивал радиосвязью командование 248-го гвардейского стрелкового полка с батальонами в районе Гольшаны, Варена, Ораны и другие 69 населенных пунктов Молодечненской области. 15 июля

1944 г. принял участие в овладении местечком Меречь и обеспечивал радиосвязью взаимодействие командира 248-го гвардейского стрелкового полка с авиационными частями при форсировании реки Неман в районе местечка Судвой. В начале августа 1944 г. участвовал в боях дивизии на советско-польской границе в районе Белянце — Борисовка. Затем — участие в боевых действиях на территории Литвы в районе г. Вилкавишки.

Освобождал: Орловская операция (6- 23 августа 1944 г.), райцентр и ж.д. узел Хотынец (11 августа 1943 г.), г. Карачев (Брянская область) 15 августа 1943г. (Западный, Брянский фронты; 83-я гвардейская стрелковая дивизия, 248-й гвардейский стрелковый полк, разные роты).

Невельско—Витебская операция: 1-й Прибалтийский фронт, командующий маршал Баграмян, 11-я гвардейская армия, командующий генерал-лейтенант Галицкий, 83-я гвардейская стрелковая дивизия, генерал-майор Воробьев, Маслов, 248-й гвардейский стрелковый полк, командир полковник Лушников, полковник Сироткин Д.И.; г. Городок 25 декабря 1943г.

Операция «Багратион»: 3-й Белорусский фронт, командующий генерал-полковник Черняховский М.Д, 11-я гвардейская армия, командующий генерал-лейтенант Галицкий К.Н., 83-я гвардейская стрелковая дивизия, командир генерал-майор Маслов; 248-й гвардейский стрелковый полк, командир полковник Сироткин Д.И.

Райцентры: г. Толочин (27 июня 1944 г.), Бобр (28 июня 1944 г.), Крупки (3 июля 1944 г.), г. Борисов (1 июля 1944 г.); Гольшаны, Варена, Ораны (4- 7 июля 1944 г.); в Литве — Меречь, Прелай (15 июля 1944 г.).

Восточно — Пруская операция: 3-й Белорусский фронт, командующие генерал-полковник Черняховский И.Д., маршал Василевский А.М.; 11-я гвардейская армия, командующий генерал- полковник Галицкий К.Н.; 248-й гвардейский стрелковый полк, командиры майор Дадонов, подполковники Лукашов, Матэльянес; 114-й отдельный гвардейский батальон связи, командир майор Борисов.

Взятие: 18- 20 октября 1944 г. г. Вирбалис, г. Кибартай, г. Эйдткунен; 23 октября г. Шталлупенен, Варнен; 25 октября Вальтеркемен; январь 1945 г. пункты Ромау, Фуксберг, Виккбольд, Людвигсвальде; 6-9 апреля 1945 г. г. Кенигсберг; 25 апреля 1945 г. г. Пиллау (командование тоже).

Участвовал в боях по уничтожению хайлсбергской группировки немцев юго-западнее Кенигсберга. На заключительном этапе Восточно-Прусской операции я принимал участие в штурме Кенигсберга 6-

9 апреля 1945 г.; 25-26 апреля в морском десанте и бою на косе Фриш — Нерунг в составе сводного отряда 83йгвардейской стрелковой дивизии (командир генерал-майор Рыжиков). Командовал десантом заместитель командира дивизии полковник Белый, стрелковыми подразделениями десанта гв. майор Митраков и гв. майор Волкодав. Группу связистов (13 чел.) в этом бою возглавлял гв. старшина Красников. Из боя вышло 112 человек живых и раненых. Этим боем закончилось участие 83-й гвардейской стрелковой дивизии, естественно, и мое в Великой Отечественной войне.

Ранения: тяжело контужен 31 декабря 1943 г. с потерей слуха и нарушением речи. Лечился в медсанбате дивизии, по излечению вернулся в строй 248-го гвардейского стрелкового полка, назначен на должность начальника рации батальона в звании гв. сержанта. Ротой связи полка командовали старшие лейтенанты Мурзин, Звягин и другие офицеры.

Под деревней Ваньки 3 марта 1944 г. был легко ранен в руку, лечился в медсанбате дивизии; по излечении вернулся в 248-й гвардейский стрелковый полк на ту же должность.

16 августа 1944 г. при форсировании р. Неман был легко ранен в ногу (пулевое сквозное ранение). По излечении в медсанбате дивизии возвратился в 248-й гвардейский стрелковый полк на должность начальника рации 248-го гвардейского полка.

Военно-медицинской комиссией при Фрунзенском райвоенкомате Москвы 15 июля 1945 г. был признан годным к нестроевой службе по последствиям контузии и ранениям и уволен в запас.

Награжден: орденом Красного Знамени №236135 приказом командующего 11-й гв. армии от 16 мая 1945 г. за выполнение боевого задания во время десанта на косу Фриш — Нерунг 25- 26 апреля 1945 г., в частности за обеспечение радиосвязью стрелковых подразделений десанта с командующим 11-й гв. армии.

Орденом Отечественной войны 1 степени №1390453 указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 г. — за мужество и стойкость при защите СССР в период Великой Отечественной войны.

Орденом Красной Звезды №1054334 приказом командира 83-й гв. стр. дивизии от 10 февраля 1945 г. №05/4 за выполнение заданий командования по обеспечению радиосвязью 248-го гв. стр. полка с подразделениями при вторжении на германскую территорию в Восточной Пруссии.

Орденом Славы 3 степени №37048 приказом командира 83-й гв. стр. дивизии от 19 января 1944 г. №05/4 — за обеспечение радиосвязью 2-го и 3-го батальонов 248-го гв. стр. полка при освобождении г. Городка и Городокского района Белоруссии.

Медалью «За отвагу» №674667 приказом командира 248 гв. стр. полка от 6 ноября 1943 г. №025/н — за образцовое выполнение боевых задач в период Курской битвы.

Медальями: «За победу над Германией», «За взятие Кенигсберга», «Ветеран труда», и еще 15 медалями, связанными с юбилейными датами победы и Советской Армии и т. п., а также за добросовестную работу в СЭВ.

На войне погиб брат Вадим Андреевич Прудников.

Остался живым брат Виктор Андреевич Прудников, шофер отдельного противотанкового дивизиона, был ранен под Варшавой.

Из собственных публикаций могу назвать две статьи — в газете «Ветеран» в феврале 2002 года, №8, с. 2 статья «Чествуют ветеранов», в газете «Калининградская правда» за май 1985 года «Последний бой на косе Фриш — Нерунг»; неопубликованных произведений не имею.

Выступление по Всесоюзному радио 8 мая 1985 г. в связи со встречей в Москве ветеранов 83-й гв. стр. дивизии по случаю сорокалетия Победы.

Публикации обо мне: газета «Красный воин» Московского военного округа, 9 мая 2002 г. (стр. 18) опубликовала статью (на треть полосы) полковника в отставке Синикчианца А.М. под названием «Последний бой — он трудный самый». Газета Городокский вестник в номере от 24 декабря 1999 г. (стр. 2) опубликовала статью «Облик Победы» (Белоруссия), автор Л. Мукомола; Брошюра-сборник «Свет победы», издательство ООО «Корделия 2000», 2003 г. Москва, стр.35-36, статья «Последний бой — он трудный самый», автор П.Т. Ушанова.

* * *

В конце апреля 1945 г. мне довелось участвовать в последнем бою, проведенном 83-й гвардейской Городокской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизией на Земландском полуострове. Здесь, после ликвидации крупной группировки противника в Кенигсберге, 11-я гвардейская армия и в ее составе наша дивизия штурмовали город и крупную военно-морскую базу немцев.

Передо мной и другими пехотинцами была поставлена задача — высадиться со стороны моря десантом на забитую войсками и техни-

кой немцев косу Фриш—Нерунг и во взаимодействии с другим десантом, действовавшим со стороны залива Фриш—Гаф, перерезать коммуникации врага на косе и тем самым облегчить и ускорить окончательный разгром немецких войск в районе Пиллау. Для решения этой сложной задачи из стрелков, минометчиков, бронебойщиков и связистов 83-й гвардейской дивизии был сформирован сводный отряд численностью около 650 человек под командованием заместителя командира дивизии полковника Л.Т. Белого.

Но как справиться «сухопутным» гвардейцам 83-й дивизии с непривычными для нас боевыми действиями морских пехотинцев? Мне пришлось учиться азам десантирования в тренировочных дневных и ночных занятиях по посадке на корабли и высадке десанта с моря, по защите от воды оружия, боеприпасов, рации.

Я участвовал в отработке вопросов обеспечения радиосвязью управления стрелковыми и другими подразделениями десанта во взаимодействии с флотом, артиллерией, штабом армии.

Вечером 25 апреля 1945 г. к причалам в порт Пальмникен подошли малые боевые корабли Балтфлота — сторожевики, торпедные катера, всего их было около 25 единиц. Перед посадкой состоялся краткий митинг. Прибывшее из штаба дивизии и корпуса начальство призывало участников десанта к образцовому выполнению последнего, боевого задания дивизии. Я понимал, что вернутся из этого десанта немногие. Еще вчера и позавчера солдатами были написаны письма домой, оказавшиеся для большинства последними. Послал письмо и я своей любимой девушке — маленький, на четвертушку, листочек, который любимая моя бережно хранила всю жизнь. Уходя в десант, я верил, что недалек тот день, когда окончится нашей победой война, вернутся фронтовики к своим семьям, женам, и жизнь будет другая, радостная и счастливая.

В ночь на 26 апреля 1945 г. отряд погрузился на корабль и вышел в море. Однако скрытно достигнуть расчетного района высадки на косу нам не удалось: более крупные суда немцев обнаружили нас, подвесили на парашютах осветительные ракеты. В ночном артиллерийском бою были потоплены 2 наших катера. Надо сказать особо, моряки наши сражались отважно — всего 3 или 4 бронекатера, имевших артиллерийское вооружение, прикрыли огнем своих орудий высадку десанта, потопили вражеский корабль.

Вот в серой предрассветной мгле показались очертания берега. Катера на малом ходу шли к берегу и вскоре уткнулись в прибрежную отмель. Прыгаю по горло в ледящую воду. А на спине — вещ-

мешок с резервными батареями, на шею — автомат. Моряк подает на вытянутые мои руки завернутую непромокаемо рацию. Только бы не накрыло и не сбило волной. Невдалеке зовут на помощь тонущие и раненые.... Через несколько десятков шагов уже мельче — по грудь, по колено, и уже гремит русское «ура». Ведя огонь из стрелкового оружия, забрасывая врага гранатами, мы с ходу овладели первой линией траншей и блиндажей противника, взяли в плен несколько сот солдат и офицеров врага. Однако в ходе боя мы несли потери, и нас оставалось все меньше. Поэтому вместе с другими стрелками заняли круговую оборону в траншеях врага, отстаивая занятый плацдарм. С рассветом противник, обнаружив малочисленность десанта, начал яростные, практически непрерывные контратаки против десанта. Мне, как и многим другим десантникам, включая раненых, надо было непрерывно вести автоматно-пулеметный огонь, в ход пошли трофейное оружие, гранаты. Не раз я участвовал в рукопашной схватке с врагом, и мы не отступили ни на шаг. В критический момент кровопролитного боя мне удалось напрямую связаться по радиации с командующим армией — генералом Кузьмой Никитовичем Галицким. Голос генерала по мощной радиации гремел в наушниках: «Где Белый, почему молчали? Доложить обстановку!» Докладываю я — гв. старшина Прудников, начальник радиации стрелкового батальона: «Где находится Белый — мне неизвестно, а молчал из-за невозможности развернуть свою рацию — немцы непрерывно контратакуют, кругом кипит бой, надо отбиваться». Выйти на связь должен был Белый через армейскую рацию. (После окончания боя выяснилось, что армейские радисты — группа из 3-4 человек — ответственные за связь командира десанта со штабом и командующим 11-й гв. армии погибли при высадке десанта.)

Как недавно стало известно, полковник Л.Н. Белый со штабом был пленен немцами, однако отбит умелыми действиями разведчиков 250-го гв. стр. полка (В. Цуранов «Бой и вся жизнь». Калининград, областной совет ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов. 1995 г., с. 210, 211). Видимо, по этой причине мы не находим фамилии полковника Белого среди имен 8 участников десанта, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Рация сержанта Карташова для связи Белого со стрелковой группой десанта молчала — он получил пулевое ранение в левое плечо и грудь. Николая Карташова, а также Петра Беякова — телефониста, раненного вражеской пулей в живот навывлет, мне удалось вынести из боя, перевязать с помощью пленного немца — врача, имевшего хоро-

шие перевязочные средства. До сих пор восхищаюсь стойкостью и жизнелюбием этих русских богатырей, победивших смерть в, казалось бы, безвыходном положении: оба выжили. По излечении в госпиталях оба понемногу пожили у моей мамы в Москве летом 1945 г., набираясь сил перед дорогой на Родину.

По найденной у убитого командира роты карте я уточнил расположение боевых порядков стрелковой группы десанта и вызвал огонь нашей артиллерии на себя. Разметанные мощным огнем цепи немцев ослабили контратаки десанта. Несмотря на многочисленные потери враг не оставил яростных попыток сбросить десантников в море. В условиях скоротечного боя мне удалось еще несколько раз выйти на связь, корректируя работу нашей артиллерии. Это позволило десанту удерживать захваченный плацдарм, препятствовать организованному отходу врага по косе в сторону Данцига. Наши части ускорили форсирование пролива Фриш—Гаф и завершили разгром вражеских войск на косе. За обеспечение радиосвязью боевых действий десанта 83-й гв. стр. дивизии 16 мая 1945 г. я был награжден командиром 11-й гв. армии генералом Галицким орденом Красного Знамени.

Расскажу о том, как проводили время между боями. Трудно писать об этом от первого лица, как и весь материал, поскольку я, как и каждый из нас, не был свободен от выполнения боевых задач.

Прежде всего — это круглосуточное несение боевого дежурства на радиостанции, готовность в любой момент передавать поступающую информацию командиру; профилактический ремонт техники, замена источников энергии (батарей, аккумуляторов), радиоламп и др. Приведение в порядок личного оружия. В необходимых случаях (а так бывало не редко) посещение ремонтной радиомастерской (при штабе дивизии), несение караульной службы.

Обучение молодых и малоопытных радистов, прошедших за 1-2 месяца обучение, и просто практиков из грамотных солдат умению работать на р./станции, обеспечивать ее сохранность в боевых условиях.

Было и личное время, когда я писал письма домой и любимой девушке, по которой очень тосковал именно вне боя.

Важным делом было, по возможности, соблюдение личной гигиены (баня, бритье, стирка личного белья и т. п.).

Были, конечно, политинформации, выпуск боевых листовок, комсомольские собрания (я был комсоргом роты связи 248-го гв. стр. полка). Вечерами в землянках я пел вместе с друзьями песни, близкие по настроению — «Синенький скромный платочек», «В землянке», «Ого-

нек», «Ермак», «Ой да ты, калинушка», «Славное море — священный Байкал». Я не принимаю стихов, хотя в дивизионной и фронтовой газетах их публиковали довольно часто. Кинофильмы, концерты были редким исключением, особенно в зимнее время. Многие песни переписывались от руки, и воины обменивались ими. У многих наших бойцов, вызволенных из плена, было несколько стихов безымянных авторов, например, «Я вернусь к тебе, Россия», в которых были отражены и тоска по Родине, и уверенность в победе над захватчиками.

Письмо

Восточная Пруссия, 18.05.45

Милая моя Гелечка!

Мне не хотелось писать тебе «маленькой» весточки, я ожидал момента, чтобы сообщить о себе более подробно.

Гелюша! Ты, наверное, получила мое письмо от 25 апреля, где я сообщал тебе, что скоро должен отправиться в опасный и трудный «рейс». Я написал тебе об этом потому, что не хотел тревожить мать. Ведь мы шли почти на не отвратимую ни чем смерть,...то была довольно-таки дерзкая операция. Мы высаживались морским десантом на косу Фриш — Нерунг, южнее Пиллау. Немцы располагали более чем десятикратным превосходством по численности и вооружению. «Дело» получилось так. Около полуночи мы погрузились на катера, и вышли в открытое море. Прошли км 40 на юг; здесь нас поджидали корабли немцев. Нас обнаружили. И вот отсюда-то и началось. Мы приняли неравный бой; несколько катеров с десантниками и командой утонуло. Медлить было нельзя. На тихом ходу пошли к косе. Конечно, фрицы нас встретили, как следует. Наши славяне тоже дружно били из автоматов по берегу, траншеям, пулеметным площадкам немцев. Около трех ночи мы высадились на берег. В р./станции, запасные аккумуляторы и батареи — все было водонепроницаемо. Об этом мы позаботились еще в Пальмникене. Несмотря на волну и леденящую воду, нам удалось быстро выбросить на берег боеприпасы, пулеметы и минометы. И в 20 м от воды начали бой, почти что рукопашный. На первых порах взяли 600 «гансов». Но охранять их было некому, так как нас становилось все меньше. Освещая место высадки, в море горели два наших катера и один немецкий сторожевик... Нашим лозунгом в тот момент были слова — вперед, вперед и только вперед! В месте высадки коса имела всего лишь 800- 900 м ширины. Необходимо было ее перерезать и занять прочную оборону; ожидая действий другой десантской группы и удара наших войск с севера. Отступить было некуда. И мы дрались, как никогда за

всю войну...с рассвета до 3-х- 4-х дня, фрицы отчаянно жали нас. Их было много, нас же — мало. Мы также израсходовали значительное количество гранат и патронов. Ты знаешь, Гелюша, ведь, я когда-то был пулеметчиком. Пришлось вспомнить эту специальность. Когда убило первого номера, и кончились ленты, я забросил приемник и взял автоматы. Их у меня было четыре — два наших и столько же фрицевских! Это было большим счастьем. В нашей маленькой группе (фрицы нас расчленили и окружили) даже раненые заряжали диски автоматов, а нередко сами вели огонь, кидали гранаты. Два раза бились в рукопашную. Пришлось довольно-таки туго. К третьему дню из 27 нас осталось 8 чел. и тысячи полторы автоматных патронов. Еще бы 30- 40 мин. боя — и нам пришел бы конец.

К великому счастью, этого не случилось; наши подошли с севера на помощь, погнали фрицев на юг в сторону Данцига. Трудно, Геля, описать тот момент, когда мы соединились со своими... Мы потеряли очень много своих товарищей, но отомстили сурово, втройне, даже больше... Но мне зачастую приходит во сне тот бой, который мы, оставшиеся в живых, его участники, никогда не забудем. Все участники десанта награждены не ниже ордена Отечественной войны 1 ст. Меня представили к ордену Ленина.

Гелюшенька! Поздравляю тебя с нашей Победой, я искренне надеюсь, что нам скоро удастся встретиться в Москве или же где-нибудь недалеко от столицы! Когда это произойдет, не знаю, но до середины лета.

Посылаю тебе, Гелюшенька, собственный снимок — «Я и мой аккордеон»!

Жди, скоро приеду.

Крепко целую и обнимаю мою любимую Гелю.

Июль 2003 г.

В подготовке настоящих воспоминаний оказала помощь **Никитина Людмила Евгеньевна**, студентка 1-го курса Московского авиационного института